

Невинный виноград. Сон

Марта Туули

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Туули
Невинный виноград. Сон
Серия «В полном
согласии с собой», книга 3

*<https://litres.ru/74573478>
SelfPub; 2026*

Аннотация

На тихой загородной ферме пахнет молоком, травами и чужими секретами. Появление новой помощницы превращает жизнь её обитателей в кошмар. За её пугающими вспышками ярости и безумным поведением скрывается нечто более страшное. Случайно раскопав тщательно спрятанные семейные тайны, она переходит к безжалостному шантажу и требует немислимое за свое молчание.

Напряжение растёт с каждым днём до тех пор, пока не находят её труп.

В дело вступает полиция, но у проницательной Аси есть собственное мнение. Ей больше года не снились сны, но странное сновидение накануне поездки становится ключом к разгадке. Ася умеет замечать мелочи там, где другие замечают лишь быт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марта Туули

Невинный виноград. Сон

Пролог

Утренний кофе — мой первый ритуал. Знакомые говорят: «Асин кофе должен быть как нефть. По-другому не угодите. И из её чашки не хлебните — на скорой увезут с тахикардией». Проснувшись, шлепаю по блестящей плитке босыми ногами на кухню. Включаю кофеварку. И только когда в руке оказывается чашка, позволяю мыслям начать свой забег. Сегодня снился сон, так странно, уже больше года мне не снятся сны, а тут..

Сон. Началось с поездки, я — пассажир, на заднем сиденье автомобиля. В окружении незнакомых мужчин, по ощущениям, поездка по работе. Они увлеченно смотрели в окно, изучая пейзаж и нарочито восхищаясь «красотой древних памятников». Как в мультфильме «Замок лгунов», по мотивам одноимённой сказки литовской писательницы, помните? Мальчик, смотрит, как иностранным гостям показывают несуществующие роскошные виды и говорит: «Они что, ничего не видят?». Я тоже посмотрела в окно и увидела совсем другое — там были новостройки, а вовсе не эстетика прошлого. Но я промолчала, незаметно ухмыльнувшись.

Затем декорации сменились. Я оказалась в гостях у сестры, мы пили чай с ней и моим бывшим мужем. Пригубив напиток, он заметил: «У нее очень вкусный чай». Я, почувствовав злость, возразила: «Как у нас». Он не согласился. И тогда я спокойно произнесла слова: «Все зависит от воды».

Сразу после этого разговора я оказалась на улице большого города вместе с дочкой. Мы бежали за трамваем. Несколько трамваев пронеслись мимо, но в один из них мы все-таки запрыгнули и поехали. Вдруг у меня упал тяжелый золотой крест, с зелеными малахитовыми вставками и разбился. Я аккуратно собрала все куски, спрятала их в сумку и подумала: «Ничего, починю или куплю другой. У меня ведь пока есть маленький», и потрогала на груди свой маленький крестик.

Трамвай вез нас по незнакомому заграничному городу. Я обратилась к инакоговорящей женщине, чтобы узнать, где здесь православные храмы — хотела купить новый крест и сходить с дочкой на экскурсию. Женщина и те, кто был с ней, ответили мне на удивление четко: «Это город крепильщиков. Вы правильно сели. Все время прямо». Мы ехали дальше. Окно с моей стороны было грязным, сквозь него трудно было разглядеть, где именно нам выходить. Но окна напротив чистые и в них мелькал город. Рядом сидела молодая мама с дочкой. Я достала шоколадный батончик и протягиваю дочке, но в этот момент чужая девочка выхватила его прямо у меня из рук. Я в недоумении спокойно сказала:

«Поделись».

В этот момент мама девочки подалась вперед, обращая строгий взгляд к своей дочке: «Верни или поделись своей». На этом движении навстречу справедливости — я проснулась.

Надо же, кино, а не сон. К чему бы это. Так ладно со сном разберемся позже. Пора завтракать и собираться в город. Сегодня у меня экскурсия, дегустация вина и сыра! Отличный план мистер Фикс.¹

¹ 80 дней вокруг света

Глава 1

— Вы позволите, я сяду за вами? — спросила я.

— Да, пожалуйста, садитесь, где вам удобно, — Меня зовут Сергей, я ваш водитель.

— Очень приятно, я — Ася. — Крючок для верхней одежды очень близко к вам. Вы не против, я повешу свою куртку?

— Да, конечно, мне не мешает.

Какой милый водитель... — подумала я, вечереет уже, а он улыбается, выглядит счастливым.

— А вы знаете, я тоже выращиваю виноград. У меня восемь видов на даче, и ничего, не померзло. Буду собирать. — Гордо рассказывает мне.

— А что вы из него делаете? — Поддерживаю я.

— Ну, у меня он, конечно, не винный, а просто чтобы поесть.

— Как мило, невинный виноград, — улыбаюсь я.

— Да, не винный. Я вот подрабатываю водителем, вожу ваши экскурсии, а потом еду растить виноград, — немного обиженно отвечает он, не понимая моей улыбки.

Автобус мерно катился по шоссе города, мимо аккуратных, по-европейски очерченных полей. Смотрю в окно. Вдоль обочин то и дело мелькают стройные ряды молодых посадок. Так хорошо, ехать и смотреть. Экскурсовод говорит без умолку. Голос ровный, но с нотками неуверенности.

Слушаю вполуха, в голове сегодняшний сон: разбитый крест, город «крепильщиков», девочка.

— Уверена, что так и будет, — экскурсия началась.

Я смотрю, как экскурсовод Маша откинулась на спинку кресла и с теплой улыбкой повернулась к притихшему салону. Рукой Маша поглаживала шею, осторожно сжимая пальцами золотой нательный крестик.

Думает о боге? О благодарности? О защите? — размышляю я.

— Прямо сейчас, на наших глазах, в городе и его области переписывается винная история России. Посмотрите, виноград здесь теперь сажают повсюду. Она обвела пассажиров пытливым взглядом, словно устраивая маленькую проверку. Кто-то из туристов на задних сиденьях неопределенно пожал плечами.

Маша на секунду замолчала, а затем снова обратилась к экскурсантам:

— Но вернемся к нашему краю. Когда я только приехала в город, то подумала: «Ну-ну, виноделие и на юге-то развивать непросто, дело это капризное, а тут они вообще посадили Каберне-Совиньон!». Но чем больше я с Антоном работаю и общаюсь, тем отчетливее понимаю, насколько это упертый — в самом лучшем, созидательном смысле слова — человек.

В салоне одобрительно закивали. Маша поправила микрофон и заговорила чуть тише, заговорщически:

— Что именно они сделали на своей земле, он расскажет

вам сам. Расскажет для того, чтобы вы поняли, как им удалось получить не просто виноград, а ягоду для вина. И я открою вам секрет: Антон даже собирается, если еще не передумал, сдавать лозы в аренду. То есть вы сможете подписать контракт на три года, а через три года получить бутылку своего собственного, именного вина. Мое личное любопытство зашло так далеко, что я, кажется, тоже попрошусь к Антону — сделать вместе с ним какую-нибудь маленькую, экспериментальную линейку собственного вина, просто чтобы попробовать. Я не знаю... Вернее, я трезво думаю, что великого вина, сравнимого с великими замковыми винами Франции, здесь, не получится. Но это определенно будет свое собственное, честное вино.

Автобус мягко покачивался на дорожных стыках, увозя нас всё дальше от душных улиц города к просторам сырых зеленеющих лугов. У меня затекла спина, хотелось уже выйти размяться.

— Понимаете, сейчас наша винная карта России — продолжала экскурсовод, — это в основном наследие древних греков, которые во времена причерноморской колонизации закладывали у нас первые виноградники. Они тогда дошли до Черного моря, но не дошли до Дона. И, по сути, мы в российском виноделии до сих пор идем исключительно по их стопам. Но возможно, лет через сколько-то, к привычным винодельческим зонам нашей необъятной страны, официально добавится еще и наша область. Наша история уни-

кальна именно тем, что мы с вами первыми увидим ее рождение. Ведь мало кто вообще знает, что такая удивительная страница пишется сейчас в наших краях.

Маша бросила взгляд на лобовое стекло, за которым сквозь серую дымку, наконец, пробилось яркое солнце, залив салон теплым светом, и радостно всплеснула руками:

— Конечно, мы с вами сегодня вдоволь погуляем по ферме. У нас в автобусе, видимо, собрались исключительно невредные люди, потому что погода исправилась специально под нас! Наш прошлый выезд, поверите ли, проходил в беспросветный ливень. Ни один человек тогда не отписался, все поехали, но история, конечно, получилась совсем не та. Мы тогда мало погуляли и в основном вынужденно сидели в закрытом павильоне. А сегодня всё складывается прямо для нас, и фотографии в ваших телефонах окажутся просто роскошными. Погуляем с большим удовольствием!

Она начала увлеченно загибать пальцы, предвкушая остановку:

— У Бусковых на ферме живут разные зверюшки. Обычно Антон встречает нас с корзиной, полной сочной морковки, и мы все вместе идем кого-нибудь кормить. Мы, как типичные городские жители, уже совсем забыли, что это такое — настоящие, живые животные. А на ферме живут разные, в том числе малоизвестные индокурочки-голошейки — это, пожалуй, самые удобные и выгодные птицы для фермы. Голошейки живут везде и в любом климате, они одинаково

легко переносят и сорокоградусную жару, и лютые зимние морозы. У них покладистый нрав, они абсолютно ручные и неконфликтные птицы, мирно уживаются с любыми соседями. И самое важное, они очень любят виноградных улиток, главных вредителей лоз. Этакие курочки — помощницы виноделов! Хотите посмотреть, как они выглядят, и покормить цыплят? Я, через силу, улыбнулась. Представлять лысых курочек было забавно.

— А когда мы позже сядем с вами дегустировать вино... К слову, вино я везу от наших партнеров, винотеки нашего города. И кстати, у вас у всех в течение пяти дней будет действовать скидка в их магазине. Я специально захватила с собой купоны для этого и раздам их вам прямо во время дегустации. Если вдруг заверчусь и забуду — обязательно мне напомните. В наше время копеечку экономить всегда хорошо. Вот и павильон прямо на поле они соорудили, специально для таких дегустаций—Маша зачастила. Она нервничает или мне показалось?

Среди пассажиров прошел оживленный шепоток — перспектива скидок и свежего воздуха явно взбодрила уставших от дороги людей.

— Но кроме виноградников, у Бусковых есть большая сыроварня, — Маша сделала интригующую паузу. — Кто-то из вас уже пробовал этот сыр? Нет? Вот это очень хорошо, значит, вас ждет чистое удивление. Область вообще словно создана для того, чтобы делать отличный сыр. И я истори-

ей сыра и вина здесь настолько избалована и испорчена, что, думаю, и ваша жизнь после сегодняшнего дня не будет прежней. Так же, как и для хорошего вина, для сыра критически важен терруар. То есть уникальное сочетание особенностей местной почвы, влажного климата и того, что именно едят коровы на этих сочных зеленых пастбищах — всё это сильнейшим образом влияет на итоговое качество продукта. Ну и, конечно, колоссальное значение имеет то, как именно работают сами сыровары.

Она слегка подалась вперед, делясь личными рекомендациями:

— Вот, например, моя любимая сыроварня «Чизим». Причем у каждого крафтового сыровара в наших краях есть свои уникальные фишки. Ребята из «Чизим» — непревзойденные мастера, они, кстати, находятся прямо в городе. Я вам это по-дружески, просто от себя рассказываю: если вы там еще не были, обязательно загляните. Они делают просто роскошную страчателлу и буррату. Вот равных им по буррате, по-моему, во всей области нет. У других мастеров получаются превосходные выдержанные сыры. А у Бусковых фишка совершенно в другом. Они про свой сыр вам сегодня тоже подробно расскажут, но у них у единственных в области есть настоящий, очень похожий на подлинный греческий сыр халуми для жарки. Что такое халуми, знаете? Вот я лично последний раз пробовала такой сыр в Греции. И вот у Бусковых нашла точно такой же, даже ностальгировала, когда

впервые купила кусочек. Вы сегодня его тоже купить сможете.

Автобус плавно притормозил у раскидистой ивы, сворачивая на грунтовую дорогу, ведущую к ферме.

— Их сыроварня — небольшое крафтовое производство, — продолжала Маша, придерживаясь за поручень. — И вообще, хороший сыр, как и хорошее вино, всегда делается исключительно в небольших количествах. Потому что как устроен завод? Завод в течение года монотонно варит сыр по плану. У них есть четыре-шесть видов сыра, и им, по сути, неважно, какого изначально качества пришло сырье. Они доводят молоко до нужных стандартов искусственно, самыми разными технологическими способами, и выпускают продукцию. Крафтовый же сыровар варит, чутко ориентируясь на то, какого именно качества пришло молоко сегодня: какой сейчас сезон, сколько в нем белка и для чего это конкретное молоко лучше всего подойдет именно сегодня — для нежной страчателлы или, может быть, стоит заложить его на долгий срок под какой-то выдержанный сыр.

В завершение Маша обвела взглядом пассажиров, которые уже начали собирать свои вещи и поглядывать на открывающиеся за окнами аккуратные постройки фермы.

— В итоге в течение года получается удивительная вещь. Я ведь очень часто веду профессиональные дегустации сыра и вина. В прошлом году они проходили у нас почти каждую неделю. И всякий раз, вроде бы, базовая схема дегустации

одна и та же, но наполнение получается абсолютно разным! Но я к чему всё это веду? Здесь, настолько хорошие, уникальные условия для того, чтобы делать отличный сыр, что когда ты едешь в другой регион, в обычном магазине покупать сыры уже просто не хочется. Именно поэтому дегустацию сыра и вина я принципиально делаю только здесь. Я пока еще просто не нашла нигде в стране равных им по качеству. Ну что, приехали? Выходим!

— Сыр у нас обязательно будет на столе сегодня, — улыбнулась Маша, оборачиваясь к пассажирам. — Елена, шеф-сыровар этой фермы, будет угощать вас лично. А то, что вы до сих пор не пробовали их продукцию, объясняется просто: в основном они работают напрямую с ресторанами и в розницу практически не выходят. Но для нас сделают исключение — прямо на месте можно будет купить всё, что понравится.

Автобус тем временем плавно покачивался на поворотах, приближаясь к цели. Маша подняла руку, привлекая внимание к коробкам, стоящим на переднем сиденье.

— В нашей сегодняшней программе заявлено пять видов вина. Поскольку мы будем смотреть на совсем юные лозы Пино Нуара и Пино Гри, я приготовила для вас настоящий, классический Пино Нуар. Хочу, чтобы вы продегустировали его и пофантазировали, каким со временем вырастет вино у Бусковых. И раз уж Бусковы собираются высаживать рислинг, то новый, недавно прибывший в область рислинг —

кстати, с российских виноградников — я вам сегодня тоже открою. Вдобавок нас ждут еще вина, одно из которых — розовое. Мы ведь все-таки надеемся застать закат. Солнце сейчас садится рано, так что, дай бог, успеем сфотографироваться в лучах уходящего дня. Если у вас есть вопросы — задавайте прямо по дороге. А если нет, я могу ненадолго помолчать, чтобы вы настроились и просто посмотрели в окно.

Я автоматически киваю, хотя уже потеряла нить, когда же она закончит?

Она сделала паузу, словно вспомнив о чем-то важном, и всплеснула руками.

— Ах да, еще один технический момент! Мы с вами едем на настоящую, рабочую ферму. Там есть биотуалет, синяя кабинка, и стоит она прямо в начале заезда. Настоятельно рекомендую уладить все дела сразу, как только мы выйдем из автобуса. Вода для мытья рук в павильоне, конечно, имеется, но сама кабинка находится на некотором отдалении. Поэтому сначала — туда, а уже потом вся экскурсия по плану.

Эта женщина так много говорит, что у меня началась морская болезнь. Наверное я устала от дороги. Много новой интересной информации, про курочек например. Переварю ее позже, если не отравлюсь. Улыбаюсь глядя в окно.

Глава 2

Воздух в павильоне свежий. Пахнет скошенной травой и сыром. Катерина ловко расставляет тарелки дегустационными сетями сыра, поглядывая на Жанночку, которая опять отлынивает от работы. «Ну, сколько можно! — думает она. Или она предполагает, что глядя на меня сейчас, с такой ухмыляющейся мордой, я упаду в обморок, потеряю сознание... или что? Даже не знаю» — злится про себя Катерина. Профессиональный нож для нарезки сыра с характерным перфорированным лезвием в руке Жанночки выглядит жутковато.

«Или что, она себе думает, что вся моя жизнь проходит безболезненно? Что только у неё проблемы? Только ей трудно? Даже не могу сказать, что я немного удивлена. Жаночка считает, что только у неё жизнь сплошное горе, а у других — шоколад! Хотя чему удивляться? Наверное, нечему. Как же мне с ней работать? С одной стороны — лучше бы она уволилась. С другой — я прекрасно понимаю, что добровольно она отсюда не уйдет. Ни муж, ни дети её не держат: она слишком явно, неровно поглядывает на Антона. Настоящая пороховая бочка. Хорошо, что Елена пока ничего не замечает. А может, делала вид, что не замечает? Считает выше своего достоинства опускаться до этого? Что мне делать? Пойти к Елене и выложить всё как есть? Нет, глупо. Пока это

лишь домыслы, повод только для сплетен. Но почему, черт возьми, всё так сложно...»

Из размышлений её вырвал тяжелый вздох тормозов — к площадке подкатил автобус с очередной порцией экскурсантов. «Пора включать улыбку и начинать работу, хотя сил уже не осталось. Главное — выдержать. Дело идет к зиме, скоро сезон затихнет. Напишу заявление, заберу отпуск и уеду отсюда как можно дальше».

Глава 3

Спустя пятнадцать минут группа уже стояла посреди открытого поля. Воздух пах травой и близким морем. Высокий, загорелый мужчина в стильной рабочей куртке — Антон — владелец фермы стоял у первой шпалеры, бережно удерживая пальцами тонкую, молодую ветку. Гости обступили его, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

— ...который в следующем году уже может лежать в виде горизонта на первой проволоке, — увлеченно объяснял Антон, показывая натянутую снасть. — Она натянута на высоте шестидесяти сантиметров, как я уже говорил. Через год у нас вырастет еще один такой же побег, и его можно будет сформировать в противоположную сторону. Таким образом, у нас получится формирование по методу Гюйо или кордон — в зависимости от того, какой способ мы в итоге выберем. То есть двухплечий куст, где каждая веточка в свою сторону будет давать по одной плодовой стрелке.

Один из туристов подался вперед, разглядывая хрупкое растение. Антон одобрительно кивнул ему и продолжил:

— Дальше, при формировании уже самих гроздей, от этого выросшего рукава лоза пойдет строго вверх. Её нужно будет подвязывать и держать следующей высотой проволоки. Она зафиксируется, и вот уже на ней появятся грозди. То есть примерно в мой рост виноград вымахает. Получается

целых пять этажей.

— А зачем поднимать лозу на шестьдесят сантиметров от земли? — спросил мужчина в очках, стоящий в первом ряду. — Почему не ниже? — уточнили с галёрки.

— Хороший вопрос, — отозвался Антон. — Тут всегда нужно искать баланс. Смотрите: если внизу присыпать землю галькой, то от нее пойдет больше отраженного солнечного тепла, что для нашего прохладного климата — огромный плюс. Но слишком низко опускать лозу тоже нельзя. Брызги от земли во время сильного дождя моментально разносят споры, что приводит к болезням. Формировка необходима с четким шагом — условно, с мой кулак между почками. Лоза пойдет свободно, и делается это с одной простой целью: чтобы кусты хорошо продувались ветром. Тогда будет меньше грибковых заболеваний. Он горько усмехнулся и поправил модный шарф.

— Если вино произведено в Шампани, вы никогда не увидите на этикетке год урожая. Знаете почему? Только по одной причине: там нет стабильности. И у нас здесь всё будет ровно так же «стабильно». В этом году из-за возвратных заморозков вымерзло тридцать процентов всех почек. А в самой Шампани порой говорят: «Ну, шестьдесят процентов урожая осталось — и слава богу». Поэтому, если мы говорим о рисках, то самые опасные для нас — это именно возвратные заморозки. В принципе, во всем остальном я никаких серьезных опасностей не вижу.

Он обвел взглядом экскурсантов, которые заворожено слушали его, позабыв про свои телефоны.

— Никто не задает вопрос виноделам Ростова-на-Дону, как они выращивают виноград? В Ростове весь виноград укрывной. Представляете, каждый рукав, подобный тому, что я вам сейчас показывал на высоте пятидесяти-шестидесяти сантиметров, они осенью вручную снимают со шпалеры, укладывают на землю и засыпают грунтом. А на следующий сезон, весной, откапывают обратно и подвязывают заново. А теперь представьте, что у них там не пять гектаров, как у нас, а сто пятьдесят пять! Так что с проблемами сталкиваются все, но они решаемы...

—Ну что, пора в павильон!?! — Антон призывно махнул рукой. Все радостно загудели и двинулись между молодых побегов.

Глава 4

Гости сидели за столиками. Их лица уже покраснелись от дегустируемого вина, а стол был сытным и богатым. Помощницы стояли рядом, буквально приклеив улыбки к лицам. Шёл уже поздний вечер, и все сильно устали.

Елена выглядела отлично: спокойная, уверенная в себе, уравновешенная — настоящая королева, точно знающая, что делает. А вот улыбка одной из помощниц, огромной «Брунгильды» была больше похожа на оскал гиены. Бр-р-р. Жутковато. Но что поделать?

— А можно мне ещё попробовать вино номер два?

— А мне номер три, пожалуйста!

Гости уже тихонечко напивались: некоторые вышли на улицу покурить, другие — сфотографироваться.

«Наконец-то можно было немножко вздохнуть. Жанночка куда-то испарилась, и я присяду пожалуй на стульчик около стойки с сырами». — выдохнув, Катерина замерла на стуле в ожидании новых заказов.

В это время одна из женщин спросила, можно ли посмотреть и покормить голошеек. Елена тут же предложила проводить гостей и повела их к загону.

Глава 5

Я тоже вышла на улицу, попросила Антона сфотографировать меня с бокалом розового вина на фоне розового заката и потихонечку двинулась к загончику для индокурочек. Заодно я мечтала посетить дамскую комнату, роль которой здесь исполняла голубая будка биотуалета. Возвращаясь обратно, свечу телефоном перед собой, уже почти стемнело.

У загона для кур — точнее, около него, — лежала та самая огромная «Брунгильда», помощница с фермы. Её огромное тело, полностью перекрыло дорожку, ведущую к павильону для дегустации.

— Эй, вам плохо?

— Ну проходите, проходите вперёд!

— Подождите, там кто-то упал...

— Ой, уже темно, включите фонарики на телефонах!

— Эй, проходите там впереди! Подождите, подождите, тут что-то случилось.

— Попросите Антона включить свет. Там же был прожектор на павильоне дегустации!

— Позовите экскурсовода! Где Маша? Маша, у нас тут проблема!

От павильона быстрыми, суетливыми шагами шла экскурсовод—сомелье.

— Ой, блин, оступилась! — вскрикнула она. — Попала

в грязную лужу... Да уж, я из этих, со мной всё время такое происходит.

— Маша, включите фонарь! Уже темнеет, здесь ни рожна не видно. Мы не можем пройти, дорожка перегорожена.

— Чем это она у вас там перегорожена? Обойдите павильончик с индокурочками и двигайтесь на меня, вы же видите свет от моего телефона?

Маша подошла ближе и направила луч фонарика вниз.

— Ой, что это?.. — Голос у сомелье резко оборвался и стал каким-то чужим, безжизненным.

— Это кажется Жаночка, помощница с сыроварни. Она помогала нарезать сыр, мы видели её. По крайней мере, фар-тук её. Видите, розовый с котятками?

— На такой туше розовый с котятками смотрится феерично, — хмыкнул кто-то в толпе.

— Андрюша, прекрати! — Это, видимо, кто-то из экскурсантов.

— А я что? Я просто заметил неэстетичность.

— Замолчи, человеку же плохо!

— Людям вообще свойственно падать в грязь, — Андрей тихо рассмеялся.

— Ну хватит—женщина уже не сдерживала крик.

— Ха-ха-ха... — издевательски продолжал её спутник.

Маша сделала еще шаг назад, её рука с телефоном задрожала, выхватывая из темноты застывший, стеклянный взгляд Жаночки и темное пятно, расплывающееся по розо-

вому фартуку. Женщина не дышала. Она была мертва. Вдруг Маша неестественно вскрикнула — этот звук, пронзил сырую темноту и оборвал беззаботный гул толпы. Сзади моментально стих глупый, дребезжащий смешок Андрея. Наступила глухая, звенящая тишина, в которой было слышно только испуганное хлопанье крыльев индокурочек.

Луч от Машиного телефона резко дернулся, и замер, высвечивая страшную картину.

Массивная фигура, распластанная в грязи лицом вверх видна нам отсюда. Из-за Машиного плеча выглядывает Антон. Нелепый фартук, ярко-розовая ткань с глупыми мультяшными котятками теперь испачкана влажной землей. Прямо посередине фартука, там, где нарисован играющий с клубком котенок, расплывается тяжелое, почти черное в свете телефонного фонарика пятно. Ткань вокруг него промокла и липко блестит. Голова неестественно запрокинута назад, утыкаясь затылком в деревянную изгородь загона. На лице застыла маска глубокого, злого удивления. Глаза широко распахнуты и безжизненно отражают белый свет фонарика, словно два стеклянных шарика. На щеках — капли воды, смешавшиеся, со свежей грязью.

Чуть дальше, в полуметре от её головы, из темноты загона просовываются любопытные птичьи головы. Индокурочки, совершенно безразличные к человеческой смерти, тихо и монотонно курлычут, вытягивая шеи к свету и клоя окровавленный край загона. Пробираясь по дорожке, заметила в

луче что-то блестящее. Что это? На автомате наклоняюсь, подбираю и бегу дальше.

— Да нафиг надо! — крикнул Антон. — Так, все, остановились! Обходим загон с другой стороны. Идите на меня! Лен, ты как себя чувствуешь? — Он заметил растерянный взгляд супруги и как она, словно озябла, обхватила себя руками за плечи.

— Нормально, — ответила Лена.

— Вызывай полицию, скорую. Все, идемте со мной в павильон. Маша, ты можешь позвонить водителю? Пусть водитель тоже подойдет сюда.

— Да, да, хорошо, звоню, — отозвалась Маша.

— Ты иди в павильон, не мерзни, а позвонишь ему уже оттуда.

— Да, Антон, сейча

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.